

15. Fyodorov-Davydov G.A. Gorod i oblast Saksin v XII–XIV vv. *MIA*. Moscow, 1969, no. 169, pp. 253–261.

16. Shevchenko A.V. Antropologicheskaya kharakteristika srednevekovogo naseleniya nizovyyev Volgi (Po kraniologicheskim materialam iz mogilnika Khan-Tyube). *Issledovaniya po paleoantropologii i kraniologii SSSR*. Leningrad, 1980, p. 139.

17. Shnaydshteyn Ye.V. Otchët ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Astrakhanskoj oblasti v 1978 g. *Arkhiv IA RAN*. R-1, no. 7255.

18. Shnaydshteyn Ye.V. Srednevekovyy Moshaiik. *Materialy chetvërtoy krayevedcheskoj konferentsii*. Astrakhan, 1992, Vol. II, p. 3.

19. Yavorskaya L.V. Osnovnyye rezultaty arkheozoologicheskikh issledovaniy gorodishcha Samosdelka (2005–2010 gg.). *Samosdelskoye gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii*. Astrakhan, 2011, pp. 151–154.

КОСТОРЕЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА КОСТЯНЫХ ЗАГОТОВОК И БРАКОВАННЫХ ИЗДЕЛИЙ БИЛЯРА И САМОСДЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА¹

Пальцева Динара Умметзяновна, младший научный сотрудник

Астраханский государственный университет
414026, Россия, г. Астрахань, ул. Тагищева, 20а
E-mail: umnica_85@mail.ru

Буржаков Рамиль Амангалиевич, внештатный сотрудник, студент

Астраханский государственный университет
414026, Россия, г. Астрахань, ул. Тагищева, 20а
E-mail: umnica_85@mail.ru

Сьянова Оксана Алексеевна, внештатный сотрудник, студент

Астраханский государственный университет
414026, Россия, г. Астрахань, ул. Тагищева, 20а
E-mail: umnica_85@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые малоизученные вопросы взаимовлияния культур средневекового населения двух регионов на основе изучения материальной культуры археологических памятников Нижневолжского и Средневолжского регионов, Биляра и Самосдельского городища. В качестве примера представлена группа костяных заготовок и бракованных изделий, анализ которых предлагает новый взгляд на динамику развития такой отрасли средневекового производства как косторезное.

На основе полученных данных можно утверждать о наличии кустарного домашнего косторезного производства на данных городищах, в связи с тем, что главная характеристика ремесла – высокий процент похожих бракованных изделий и заготовок, свидетельствующий о стандартизации и объемах производства, отсутствует.

Ключевые слова: материальная культура, средневековое производство, средневековое население, Биляр, Самосдельское городище, косторезное производство, ремесло.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., направление научных исследований «Поддержка развития внутрироссийской мобильности научных и научно-педагогических кадров путем выполнения научных исследований молодыми учеными и преподавателями в научно-образовательных центрах в области исторических наук, в том числе истории политики, фальсификации истории и способов противодействия фальсификации истории в науке и образовании» по теме НИР: «Динамика народонаселения Южного Урала с древности до конца XIX в.»

**BONE-CARVING HANDICRAFT OF MIDDLE AND LOW VOLGA REGIONS
BASED ON ANALYSIS OF THE BONE PIECES
AND DEFECTIVE PRODUCTS FROM BILYAR AND SAMOSDELKA SITES**

Pal'ceva Dinara U., younger research associate

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: umnica_85@mail.ru

Burzhakov Ramil A., non-staff employee, student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: umnica_85@mail.ru

S'janova Oksana A., non-staff employee, student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: umnica_85@mail.ru

Based on these results it can be argued the presence of home carving handicraft production at the sites, due to the fact that the main characteristic of the craft – a high percentage of rejects and similar preparations, indicating the standardization and production volume is missing.

The article discusses some lesser known issues of mutual influence of cultures of medieval population of the two regions based on the study of material culture of archaeological monuments of the Middle and Lower Volga regions, Bilyar and Samosdelskiy hillfort. The analysis bone workpieces and defective products offers a new perspective on the dynamics of such branch of medieval production as the bone cutting one.

Keywords: *Material culture, Medieval production, the medieval population, Bilyar, Samosdelskiy hillfort, Bone-production, Craft.*

Косторезное производство домонгольских городищ – один из малоизученных аспектов культуры населения того периода. Самосдельское городище – один из крупнейших средневековых памятников Нижнего Поволжья, существовавший с IX по первую половину XIV вв. [4]. На основе анализа керамики – основного датирующего и этноопределяющего материала данного памятника – были установлены аналогии с керамикой домонгольского памятника Волжской Болгарии, Биляра [3]. Изучение костяных предметов обоих памятников подтвердило наличие прямых аналогий в материальной культуре данных городищ [9].

В связи с этим, представляется логичным попытаться сравнить коллекции костяных заготовок и отходов для реконструкции картины развития и состояния косторезного производства в Нижнем и Среднем Поволжье в домонгольский период.

Заготовки и брак Биляра (55 экз.) составляют 7 % от общего числа изделий из кости в коллекции костяных вещей с Билярского городища. Всего было обнаружено 52 экземпляра производственного характера.

В данной группе выделены подгруппы по принципу определяемости и неопределяемости заготовок. Типы обозначены в соответствии с видом сырья либо назначения предметов.

Среди них выделяются заготовки к наконечникам и копоушкам, однако, большую часть составляет подгруппа Б, в которую входят предметы, характеризующие процесс обработки сырья и изготовления изделий. К ним относятся 49 экземпляров, среди которых встречаются отростки плотных рогов со следами спилов и порубов, куски неиспользованного сырья, опилки, обрезки рогового и костного происхождения.

Подгруппа А. Заготовки к известным предметам (6 экз.).

Тип 1. Заготовки к наконечникам (4 экз.). Представляют собой две заготовки к черешковым наконечникам: один имеет прямоугольную форму в сечении. Черешок

суженный и отделен от острой части выступом-плечиком. На кончике сохранилась губчатая структура кости, второй имеет сформированные четыре неровных грани и две грани для черешка; и две к втульчатым: поверхность первого покрыта следами от обработки, вторая имеет форму конуса усеченного с ромбическим навершием, а также две боковые поверхности и две широкие, одна из которых вогнутая. Аналогичная заготовка под черешковый наконечник имеется в болгарской коллекции (БГИАМЗ Кп 696-108/184).

Тип 2. Заготовки к копоушкам (2 экз.). Первая представлена в виде стержня с подтреугольным плохо оформленным навершием. Предмет покрыт следами пиления и стесывания. Вторая – в виде грубо обработанного предмета вытянутой формы, суженной к одному концу и расширенного к другому. Широкий конец имеет двускатный конец. Нижняя часть имеет форму ложечки. Поверхность покрыта теми же следами обработки.

Подгруппа Б. Заготовки неизвестных предметов (49 экз.).

Тип 1. Заготовки и отходы из костей скелеты животных (12 экз.). Среди заготовок этого типа 2 предмета – фрагменты метаподий крупных копытных, обработка которых сводится, как правило, к отпиливанию одного из концов кости и иногда зауживанию отпиленной части. Подобная техника замечена в Болгаре в большом количестве (БГИАМЗ Кп 1133-1454/377; БГИАМЗ Кп 933-76/331; БГИАМЗ Кп 933-75/331; БГИАМЗ Кп 561-895/177). В первую очередь в этом случае в ход шли метаподии коров. Наличие подобных вещей можно объяснить высокой плотностью компакты метаподий крупных копытных, которая, по-видимому, часто использовалась в изготовлении небольших предметов.

Эта же кость распиливается поперек на пластины или брусочки, два подобных экземпляра также представлены в Биляре. В большом количестве такие пластины из метаподий крупных копытных встречаются в коллекции Болгара (БГИАМЗ Кп 561-1004/177).

Встречаются также небольшие обрезки и пластины (4 шт.). Подобные вещи также имеются в коллекции Болгара (БГИАМЗ Кп 534-844/177) и, вероятно, являются отходами либо результатами экспериментов над костью и ее свойствами.

Среди заготовок в количестве двух штук имеются фрагменты метаподий крупных и мелких копытных, отпиленные с двух сторон. В Болгаре имеется подобный предмет (БГИАМЗ Кп 659-1809/177), однако его обработка дает возможность утверждать, что подобного рода заготовки делались под рукояти каких-либо предметов.

Остальные предметы сложны в определении их происхождения. К ним относятся изделие из нижней челюсти крупного животного, отпиленное с одной стороны, с остальных сторон обломанное, и предмет неровной пирамидальной формы.

Тип 2. Заготовки и отходы из плотного рога (23 экз.). Составляют 48 % от общего числа находок этой группы, что обусловлено плотностью материала. 79 % (18 экз.) предметов этого типа представляют собой распиленные с нескольких сторон плотные рога. 17 % (4 экз.) составляют цилиндрические или подцилиндрические брусочки – заготовки из плотного рога, один фрагмент – пластина, выпиленная из плотного рога.

Тип 3. Заготовки и отходы из пористого рога (7 экз.). Подобные рога со следами пиления поперек, распиленные вдоль и поперек, имеются и в Болгаре (БГИАМЗ Кп 59-1528/3; БГИАМЗ Кп 226-142/69) и Самосдельском городище. Предположительно, они являются результатом обучения косторезному мастерству либо просто шлаком при изготовлении пластин из верхнего плотного слоя рога. Пластины изготавливались с помощью тех же приемов, что и при изготовлении пластин из метаподий крупных копытных. Гипотезы, связанные с функциями и технологией изготовления подобных предметов, рассмотрены еще Ю.Э. Жарновым, поскольку аналогичные отходы встречаются и в домонгольском Владимире-на-Клязьме [6, с. 35–37, рис. 5].

Тип 4. Заготовки и отходы из неопределимого материала (7 экз.). Составляют 14 % от числа изделий подгруппы Б. Основную долю, 4 экземпляра, представляют собой костяные брусочки неизвестного назначения, одна часть которых подквадрат-

ная в плане, вторая – подтреугольная. Один предмет этой категории – это подцилиндрической формы брусочек, вероятно, заготовка под томар. К этому же типу относятся две пластины неизвестного функционального назначения.

Итак, с одной стороны, характер заготовок, отсутствие крупных скоплений полуфабрикатов и отходов не дает нам права говорить о ремесленном уровне косторезного производства, с другой – имеются аналогичные друг другу заготовки, что говорит о необходимости одновременного изготовления одинаковых вещей. Практически не встречается заготовок и отходов из клыков животных, костей рыб и в большом количестве предметы из плотного рога, что вполне объясняется составом фауны той местности, где располагался Биляр.

Изучение инструментов и характера распределения находок в будущем должно дать более подробную картину косторезного производства в Биляре.

Заготовки и брак Самосдельского городища (64 экз.) составляют 21 % всех предметов из кости.

Подгруппа А. Заготовки к известным предметам (24 экз.)

К категории заготовок из плотного рога относится 24 предмета: в основном заготовки под кочедыки и рукояти. Известно, что население данного памятника активно использовало плотный рог сайгака, оленя и лося для изготовления различных предметов. Необходимо заметить, что остальных костей этих животных в остеологической выборке не выявлено. Это дает право говорить о возможном импорте данного вида сырья.

При изучении этой категории было выявлено, что рукояти изготавливались преимущественно путем отпиливания верхней части рога, затесывания и полировки поверхности рога и спиленного основания, в котором в дальнейшем просверливалось отверстие для железного черешка. Имеются и готовые экземпляры подобных орудий. Одно из них сохранило часть черешка.

Если рог оказывался небольшого размера, то его основание лишь закруглялось и заполировывалось, после чего в нем просверливали отверстие.

Роговые рукояти были известны в Саркеле [10, с. 70, рис. 28], Аргыжском, Буйском, Никульчинском, Ананьинских городищах [2, с. 186–187, рис. 65–66].

Кочедыки производили с помощью косоугольного спиливания основания рога, придавая ему конусообразную форму. А вершина конуса основания просверливалась для вдевания нитей. Был и второй способ, он представлен на целом экземпляре, изготовленном из рога сайгака, и заключается в просверливании поперечного отверстия рядом с основанием рога без предварительной его обработки.

Подгруппа Б. Заготовки неизвестных предметов.

Из них можно выделить категории предметов: **тип 1** – из костей скелета животных, **тип 2** – вещи из плотного рога и **тип 3** – из пористого рога.

Тип 1 отличается морфологическим, сырьевым и технологическим разнообразием. Предметы изготавливались из различных костей скелета домашних животных. Здесь мы видим новые технологические приемы: отделение компакты от остальной части кости, ее распрямление. Сюда входят:

- 1) лучевая кость с порубами;
- 2) фрагмент ребра со следами обработки;
- 3) три трубчатые кости со следами обработки;
- 4) одна плечевая кость со следами поперечного спила;
- 5) метаподия с продольным отверстием в эпифизе;
- 6) трубчатая кость крупного скота со следами косых поперечных порубов;
- 7) метаподия с продольным отверстием в эпифизе и несквозным поперечным отверстием в диафизе возле одного из концов кости;
- 8) фрагмент тазовой кости крупного скота с пропиленным продольным желобком на поверхности;
- 9) пяточная кость крупного скота со следами шлифовки и затесов на поверхности;

- 10) фрагмент костяного изделия, один конец которого трапециевидный со следами затесывания, второй конец имеет ступенчатую форму и обломан;
- 11) фрагмент костяного изделия заостренный с одной стороны и обломан с другой, имеет форму лодочки;
- 12) заготовка под рукоять с шестью отшлифованными гранями, один из концов спилен, второй затесан;
- 13) плечевая кость с порубами и отверстием,
- 14) плоское изделие из плотной кости, выгнутое в вываренном состоянии в виде обломанного крюка; в области выгибания изделие более широкое нежели прямая его часть и обломано с рваным краем (предположительно, заготовка под накладку на седло);
- 15) фрагмент заготовки под изделие из кости животного в форме неровной, немного загнутой на одном конце пластины, края которой не до конца обработаны и еще сохранили изначальную форму кости, но имеют следы затесов и шлифовки;
- 16) фрагмент компакты трубчатой кости крупного скота со следами порубов.

К типу 2 относятся два предмета не относящиеся к заготовкам к кочедыкам и рукоятям: рог с кольцевой нарезкой у верхнего конца и заготовка под изделие из плотной кости рога в форме овального цилиндра со следами затесов и шлифовки на поверхности. Последний предмет имеет аналогии в коллекциях древнерусского селища Минино VI [1, с. 241–242, рис. 198] и Саркела [10, с. 47–49, рис. 11], где подобные находки рассматриваются в качестве заготовки для изготовления тупого наконечника стрелы – томара (обоймы) или для дальнейшей распиловки на цилиндрические блоки.

Готового томара на Самосдельском городище не было обнаружено, однако, предположение о том, что этот цилиндрический спил является заготовкой под него не лишено смысла. Обоймы использовались в охоте на мелких грызунов и птиц [10, с. 47–49]. И те и другие обитали и обитают на территории Астраханской области и, вполне возможно, что охота на них имела место.

Подобные предметы встречаются также в коллекции Старой Ладogi [5, с. 108, 112–113, рис. 4, 10], однако, в отличие от самосдельской находки, они орнаментированы и имеют чаще конусовидную форму.

Есть мнения по поводу функционального назначения роговых цилиндров в качестве игральных костей, мундштуков боевых труб, манков, прясел, рукоятей [5, с. 113].

Тип 3 представлен 22 экземплярами. Эти вещи вызывают большее количество вопросов, поскольку непонятно для чего нужны были изделия из столь непрочного пористого и неэстетичного материала. Возможно, эти вещи могли служить сырьём для обучения либо это всего лишь брак, неудавшиеся попытки использовать и этот вид материала.

Из 22 предметов из пористого рога один представлен в виде выпиленной пластины, три фрагмента рога, распиленного вдоль, два предмета с порубами, тринадцать – порубленные пополам рога с порубами на поверхности, среди которых встречаются как нижние отрубленные части, так и верхние, один порубленный с трех сторон, благодаря чему приобрел трапециевидную форму в срезе, один рог со следами распилов вдоль него, произведенных при попытке распилить рог на пластины, с одной стороны рог отпилен и основание рога также спилено наискось, один рог со следами спила, два конца обломаны, на одной из сторон имеется желобок.

Как видно, имеется тенденция к получению пластин из пористого рога и отделение верхней части рога от нижней. Отходы и брак составляют одну пятую от общего объема изделий из кости на Самосдельском городище. При этом выделяются основные сырьевые типы: рог плотный, рог пористый, берцовые и плечевые кости, метаподии мелкого и крупного рогатого скота, метаподии лошади.

Появилась возможность указать и на основные тенденции в технологии производства некоторых предметов из пористого рога, который, как и в Биляре, заключается в распиле рога на пластины, вертикальная и горизонтальная продольная распи-

ловка. На Самосдельском городище подобная обработки овечьих и коровьих рогов встречается гораздо чаще, нежели в Биляре. При работе с плотным рогом наблюдается использование его верхней части для изготовления рукоятей, косой распил основания, в котором сверлится отверстие для продевания нити при изготовлении кочедыков. Как видно, последний тип предметов изготавливается из целого рога, а не из его отдельной части как в случае со значительной частью роговых рукоятей. При этом, рог является импортным материалом для Самосдельского городища, в отличие от Биляра, где как и изделия, так и заготовки из плотного рога встречаются гораздо чаще, чем на нижневолжском памятнике.

Трубчатые кости барана: берцовые, плечевые, метаподии, скорее всего, использовались для изготовления амулетов и сумаков путем просверливания в них поперечных (в диафизе) и продольных (в эпифизе) отверстий. При этом использовалась вся кость. Подобные сумаки из трубчатых костей мелкого рогатого скота известны в Волжской Булгарии [7, с. 226, рис. 98; 8] и Саркеле [10, с. 77–78, рис. 35].

Более половины предметов этой группы трудно поддаются определению в силу того, что часть из них сильно фрагментирована или их описание недостаточно, а доступа к предметам нет.

Таким образом, на Самосдельском городище, как и в Биляре, имело место изготовление костяных предметов, находившееся на уровне домашнего кустарного производства. Несмотря на большое количество брака (40,6 %) и заготовок (51,6 %), отходы производства не стандартизированы и практически не повторяют друг друга, исключением являются заготовки под кочедыки, что обусловлено легкостью и простотой в изготовлении, где используется практически без изменений природная форма сырья. В то время как в Биляре при меньшем количестве намечена тенденция к некоторой стандартизации заготовок.

Список литературы

1. Меснянкина С. В. Археология среднерусской деревни X–XIII вв.: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере / С. В. Меснянкина. – Москва, 2008. – Т. 2.
2. Ашихмина Л. И. Вятский край на пороге железного века: костяной инвентарь ананьинской эпохи (I тысячелетие до н. э.) / Л. И. Ашихмина, Е. М. Черных, В. А. Шиталов. – Ижевск, 2006.
3. Васильев Д. В. Возможности статистических методов при изучении массового керамического материала / Д. В. Васильев // XV Уральское археологическое совещание : мат-лы Междунар. науч. конф. (19–22 ноября 2007 г.). – Екатеринбург, 2007. – С. 144–146.
4. Васильев Д. В. Город Саксин и его население / Д. В. Васильев // Геостратегическое значение Прикаспийского региона и перспективы приграничного сотрудничества : мат-лы Междунар. науч. конф. (20–21 сентября 2004 г.). – Астрахань, 2004. – С. 91–97.
5. Давидан О. И. Староладожские изделия из кости и рога / О. И. Давидан // Археологический сборник. – Ленинград – Москва, 1966. – Вып. 8. – С. 103–115.
6. Жарнов Ю. Э. К вопросу о косторезном производстве в домонгольском Владимире-на-Клязьме / Ю. Э. Жарнов // РА. – 2003. – № 2. – С. 31–44.
7. Закирова И. А. Косторезное дело Болгара / И. А. Закирова // Город Болгар: очерки ремесленной деятельности. – Москва, 1988. – С. 220–243.
8. Масловский А. Косторезное производство Азака. Общая характеристика / А. Масловский // Средневековая археология евразийских степей. – Казань, 2007. – Т. 1. – С. 190–193.
9. Пальцева Д. У. Костяные предметы быта средневекового населения Биляра / Д. У. Пальцева, З. Г. Шакиров, А. В. Худяков // Филология и культура. – 2012. – № 1 (27). – С. 208–216.
10. Флерова В. Е. Резная кость юго-востока Европы XI–XIII вв.: искусство и ремесло / В. Е. Флерова. – Санкт-Петербург, 2001.

References

1. Mesnyankina S.V. *Arheologija srednerusskoi derevni X–XIII vv.: srednevekovye poselenija i mogil'niki na Kubenskom ozere*. Moscow, 2008, Vol. 2.
2. Ashikhmina L.I., Chernykh E.M., Shitalov V.A. *Vyatskij kraj na poroge zheleznogo veka: kostyanoj inventar' ananyinskoj aepekhi (I tysyacheletie do n.e.)*. Izhevsk, 2006.

3. Vasil'ev D.V. Vozможnosti statisticheskikh metodov pri izuchenii massovogo keramicheskogo materiala. *XV Ural'skoe arkhеologicheskoye soveshaniye*. Ekaterinburg, 2007, pp. 144–146.
4. Vasil'yev D.V. Gorod Saksin i yego naseleniye. *Geostrategicheskoye znacheniyе Prikaspiyskogo regiona i perspektivy prigranichnogo sotrudnichestva*. Astrakhan, 2004, pp. 91–97.
5. Davidan O.I. Staroladozhskiyе izdeliya iz kosti i roga. *Arkhеologicheskiy sbornik*. Leningrad – Moscow, 1966, pp. 103–115, Vol. 8.
6. Zharnov Yu.E. K voprosu o kostoreznom proizvodstve v domongolskom Vladimire-na-Klyazme. *RA*. 2003, no. 2, pp. 31–44.
7. Zakirova I.A. *Kostoreznoye delo Bolgara. Gorod Bolgar: ocherki remeslennoy deyatel'nosti*. Moscow, 1988, pp. 220–243.
8. Maslovskiy A. *Kostoreznoye proizvodstvo Azaka. Obshchaya kharakteristika. Srednevekovaya arkhеologiya yevraziyskikh stepey*. Kazan, 2007, Vol. 1, pp. 190–193.
9. Pal'tseva D.U., Shakirov Z.G., Khudyakov A.V. Kostyanyye predmety byta srednevekovogo naseleniya Bilyara. *Filologiya i kultura*. 2012, № 1 (27), pp. 208–216.
10. Flerova V.Ye. *Reznaya kost yugo-vostoka Yevropy XI–XIII vekov: iskusstvo i remeslo*. St. Petersburg, 2001.

ИСТОРИЯ

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ТОРГОВОГО СУДОХОДСТВА НА КАСПИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКО-ПЕРСИДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1730–1740-гг.

Торопицын Илья Васильевич, кандидат исторических наук

Астраханский государственный университет
414026, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: itoropitsyn@mail.ru

В статье анализируется влияние морского разбоя (пиратства) на Каспийском море на состояние российско-персидских межгосударственных отношений во второй четверти XVIII в. в период активизации политики Персии на Кавказе и ослабления российского военного присутствия в Каспийском регионе, обусловленного выполнением условий Рештского (1732 г.) и Гянджинского (1735 г.) договоров.

Ключевые слова: Россия, Персия, Каспийское море, пиратство, внешняя политика.

PROBLEM OF SAFETY OF TRADING NAVIGATION ON THE CASPIAN SEA AND ITS INFLUENCE ON THE RUSSIAN-PERSIAN RELATIONS IN 1730–1740

Toropitsyn Ilya V., Ph.D. (historic)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: itoropitsyn@mail.ru

In article influence of sea robbery (piracy) on the Caspian Sea on a condition of the Russian-Persian interstate relations in the second quarter of the XVIII century in activization of policy of Persia in the Caucasus and weakening of the Russian military presence at the Caspian region, caused by performance of conditions of Reshtsky (1732) and Gyandzhinsky (1735) of contracts is analyzed.

Keywords: Russia, Persia, Caspian Sea, Piracy, Foreign policy.

Вопросы безопасности во все времена оказывали важное влияние на динамику торгового оборота. Стабильная ситуация привлекала деловых людей, а отсутствие безопасности сдерживало движение капиталов и товаров. С данной проблемой сталкивались все державы. В западноевропейских государствах крупные торговые компании вынуждены были нанимать военные корабли для сопровождения караванов своих судов. В условиях отсутствия в России страховых обществ, к услугам которых прибегали зарубежные торговые компании, функции обеспечения безопасности в пути целиком брало на себя государство.

Торговля со странами Востока, в первую очередь с Персией, имела большое значение для России. Ежегодно в Астрахань прибывали многочисленные сухопутные караваны, а также множество судов, на которых доставлялись в Россию восточные ткани, сафьян, шелк-сырец и другие товары. За XVII столетие в этом порубежном городе сформировались крупные колонии восточных купцов и ремесленников из Средней Азии, Персии, Индии. Через Астрахань проходил важный восточно-европейский торговый маршрут, которым пользовались купцы армянской Джульфинской компании. Для участия в товарообмене с восточными купцами в Астрахань каждый год съезжались купцы из многих русских городов, крупное купечество отправляло свои товары морем в Персию. Русско-восточная торговля, осуществлявшаяся через Астрахань, приносила российской казне ощутимый доход. Не удивительно, что власти стремились обеспечить ее безопасность, выделяя для сопровожде-